

Наталья Алфёрова

**ОСЕННИЙ ПРИЗЫВ
ПОПАДАНОК**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А53

А53 **Алфёрова Н.**
Осенний призыв попаданок / Наталья Алфёрова – М.: Литнет, 2025. – 302 с.

ISBN 978-5-521-93909-1

Один раз в несколько лет, но всегда осенью, Срединный мир призывает из соседних миров сильных магинь. Реже всего появляются попаданки с Земли. Анне везёт оказаться в их числе. Или не везёт, это с какой стороны посмотреть. Возвращение в двадцатилетний возраст, вдобавок с улучшением внешности, одарённость, возможность выйти замуж за аристократа. Звучит заманчиво. Но за «плюшки» всегда приходится платить, и неважно простым мир или магический.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93909-1

© Литнет, 2025
© Н. Алфёрова, 2025

Пролог

Приёмная комиссия отчаянно и неприкрито скучала. Ректор Магической Академии Всех Миров перебирал списки поступающих в этом году. Нет, Глава старейшего учебного заведения королевства не анализировал конкурс на место или состав по расе или полу, это всё давно уже было считано-пересчитано. Его магическое чутьё выискивало абитуриентов с наиболее длинными фамилиями. Чем не занятие, когда дел хоть и много, да к ним не приступишь из-за необходимости личного присутствия на вступительных экзаменах.

Декан факультета целителей, крупная зеленокожая женщина из расы гоблинов – почему-то в Среднем мире только гоблины обладали магией излечения – листала анатомический атлас. Толстенный фолиант она, не скрываясь, разместила на столе, впрочем, на коленях эта книга и не уместилась бы.

Подтянутый мужчина, чья осанка выдавала бывшего воина, декан боевого факультета, перекидывал с руки на руку огненный файербол, играя с формой, создавая весьма неоднозначные фигуры.

Целительница порой не выдерживала несовпадения изображаемого боевиком с реальностью, и показывала соседу в атласе картинку, как должен выглядеть на самом деле тот или иной орган.

Секретарь ректора полировала ногти прямо над списком поступивших счастливиц.

Декан бытового факультета, дракон по расе и характеру, в уме подсчитывал предполагаемую прибыль от артефакторской мастерской, собственности академии. Работы адептов пользовались большим спросом благодаря дешевизне. Судя по умиротворённому виду декана, а по совместительству и заместителя ректора по хозяйственной части, доход ожидался неплохой.

И лишь декан факультета стихийной магии занимался делом – выдавливал крупинки знаний, необходимые для поступления, из очередного абитуриента, последнего на сегодня.

Знания выдавливались с трудом. Широкоплечий здоровяк слегка виновато улыбался. Парень дураком не был, прекрасно понимая, до академии не дотягивает. Но раз отец сказал: надо получить образование, никуда не деться. Ни ему, ни приёмной комиссии. Вот и страдали они на пару с деканом, человеком честным, но не сказать, что избыточно принципиальным. Попробуй не прими бастарда любимого брата короля? Любвеобильный герцог внебрачных детей официально не признавал, но своеобразно о них заботился. Пристраивал на учёбу, правда, бесплатную и со стипендией.

Неожиданно двери в аудиторию, где проходили приёмные экзамены, распахнулись. Разнося в клочья сонливость и спокойствие, в помещение ворвался Верховный маг королевства, пожилой, но очень энергичный мужчина. Все присутствующие моментально насторожились, даже потенциальный адепт, который о чудачествах Верховного был лишь наслышан, но лично не сталкивался.

— Наконец! Наконец, это свершилось! — громогласно возвестил маг, вздевая руки к небу. Нисколько не смущаясь молчанием и отсутствием реакции со стороны преподавателей, он продолжил: — Засветились двери в комнаты призыва. Впервые за десять лет! Давно другие миры не откликались, и вот... — Верховный выдержал торжественную паузу и вновь воскликнул: — Пять, целых пять попаданок с сильным даром осчастливят наш мир! И это случится в первый день следующей недели.

Ректор нервно сглотнул. Новость, несомненно, замечательная, если бы не одно но. Все попаданки автоматически зачислялись в его академию. Причём академия полностью брала на себя содержание призванных. Поскольку в их мир попадали лишь девушки, траты оказывались весьма ощутимыми.

Заместитель тоже об этом вспомнил, по щекам зазмеились чешуйки. Не очень приятно, когда планы на прибыль резко накрывает засветившейся дверь. Но тут в голове предприимчивого дракона родилась очень интересная мысль. Которой он тут же поделился с окружающими.

– Думаю, наследники многих знатных родов захотят получить в жёны попаданку, – вкрадчиво начал он речь, поглядывая на Верховного мага. Тот ожиданий не подвёл, воскликнув:

– Да, да, несомненно! Если кто подзабыл, дети попаданок всегда рождаются сильными магами. Правда, если зачаты в любви. Так что, претендентам на руку наших девочек придётся очень, очень постараться, чтобы их завоевать.

Верховный, довольно похихикивая, потёр руки. Ректор переглянулся с заместителем, главный посыл дракона он уловил, недаром столько лет вместе работали.

– В связи с новыми обстоятельствами, открываем дополнительный набор адептов. Разумеется, платный, – возвестил ректор, на что его заместитель ответил поистине драконьей улыбкой. Глава академии повернулся к секретарю: – Подготовь приказ по академии и дай объявления в газеты. Стоит широко осветить столь знаменательное событие, как осенний призыв попаданок. Кстати, а какие миры откликнулись? – осторожно поинтересовался он.

– О, вы не поверите! – оживился Верховный, вгоняя окружающих в дрожь своим энтузиазмом. – Миры дроу, эльфов, фей. Да, и два закрытых мира, у попаданок оттуда дар проявляется только здесь. Это Ореникс оборотней и, до сих пор не могу в себя прийти от восторга, Земля! Слышите – Земля!

Декан боевого факультета при упоминании последнего, изобразил жест, называемый в вышеупомянутом мире «рука-лицо», чуть не подпалив себе волосы не до конца затушенным фэйерболом.

При всех своих талантах, призванных землянок отличала одна черта – горячая нелюбовь к физической подготовке. А уж если у землянки откроется дар к боевой магии – в пору увольняться всем преподавателям боёвки с деканом во главе. Боевик, конечно, надеялся, что ему повезёт, но слабо. Что-то последний год его просто преследовали неудачи.

– Так что, я принят? – поинтересовался забытый всеми поступающий.

– Да, да, несомненно, приняты, – закивал декан факультета стихийной магии, вручая свиток. – Надеюсь, адепт Марис, вы понимаете, что не стоит распространяться об услышанном?

О, адепт Марис прекрасно понимал. Он, разумеется, никому не собирался говорить ни словечка о сроках появления попаданок. Ведь ему судьба подкинула шанс первым познакомиться и, возможно, понравиться одной из девушек. А подобными шансами не разбрасываются.

Глава первая. Привет с Земли

Свадебное торжество подходило к концу. Ещё полчаса и молодые, запустив в небо китайские фонарики – вот так им захотелось – отправятся на квартиру, а там и гости разведутся. Нужно только расписать особо угостившихся в заказанные автобусы и предупредить водителей, где кого высаживать.

Анна вдохнула всей грудью прохладный воздух и дико пожалела, что бросила курить. Внутри всё словно скрутилось в тугую спираль, начиная с того момента, как сын объявил, что они с подружкой подали заявление, а роспись через месяц, да так и не отпустило до сих пор.

Стоя на крыльце школы, столовую которой они арендовали для празднования, Анна позволила себе немного расслабиться. Хорошо, она раньше здесь работала, потому удалось снять помещение за символическую плату. Молодые заикнулись о ресторане, но Анна разложила им по пунктам бюджет, в том числе взнос родителей невесты, к слову, весьма скромный. Будущая, впрочем, теперь уже настоящая, сноха мигом умерила аппетиты, а вместе с ней и сын. Муж, как обычно, занял позицию страуса. Прямо, как в популярном фильме: «ты сама, сама, сама».

Вот она сама и разруливала. Подруги ухахатывались: ты не сыновей женишь, а снох замуж выдаёшь. А ведь правы были, язвы такие, ой как правы. Принцип, которым руководствовалась Анна в жизни: на меня где сядешь, там и слезешь, почему-то на сыновей не распространялся.

По-другому представляла Анна взросление своих мальчишек: образование получают, на ноги встанут, а там и о семье можно подумать. Наивная чукотская девушка. Две довольно ранние свадьбы, с разницей в полгода, с мощностью промышленного пылесоса вымели все накопления и вогнали их с мужем в кредит.

Анна перешла в частную школу и вплотную занялась репетиторством. Обучала не только школьников, но и взрослых. В последнее время английский язык стал довольно популярен. Мама Анны попробовала заикнуться, что неплохо бы зятюку машину продать. На что дочь двумя руками замахала со словами: «Он, скорее, меня продаст». И в этой шутке имелась лишь доля шутки. Муж свою ласточку холил и лелеял, в отличие от жены.

Здание школы было типовым, с пристройками по бокам – потому с крыльца, происходящее в ярко освещённой столовой виднелось, как на ладони. Анна заглянула туда и обмерла. Её благоверный, пользуясь отсутствием супруги, нарезал рюмки водки одну за другой. Как только не подавился, бедненький.

Первым порывом было идти туда и прекратить безобразие, но вдруг навалились безразличие и дикая, нечеловеческая усталость. Анна зачем-то посмотрела на небо. Уже стемнело и вышли луна и звёзды. Одна звезда покатилась вниз, оставляя за собой след. Анна шёпотом произнесла:

– Как мне всё надоело. Ушла бы хоть на край света, лишь бы подальше отсюда. Хоть в другой мир, – тут, кстати, а может, нестати, вспомнились романы про попаданок, на которые её подсадила старшая сноха.

Неожиданно вокруг всё закрутилось с бешеной скоростью, Анна, почувствовав, что куда-то летит, потеряла сознание.

Сознание вернулось резко и сразу. Ещё не открыв глаза, Анна поняла, что лежит на чём-то мягком, неужели домой успели увезти? Скорее всего, ведь запахов больницы не ощущалось. Но ведь и домашних звуков и запахов тоже не имелось. Она решила открыть глаза и тут же завизжала, заметив склонившегося над ней мужчину с зелёным лицом.

– Не беспокойтесь, я не причиню вам зла, – произнёс мужчина, на вид, ровесник сыновей, и поводил над ней руками.

Анну окутало приятное тепло и пришло удивительное спокой-

ствие. Мало ли кто по-дурацки нарядится. Косплей, кажется, это называется. Переоденутся в эльфов, гномов, вампиров и ходят, радуются. Вот только как она-то у них оказалась?

Неожиданно всплыло воспоминание пятнадцатилетней давности. Тогда племянник болел ветрянкой, и альтернативно одарённый братец Анны и его такая же жена сплошняком покрасили зелёной лицо, шею и руки сынишке. Нет, детёныш искренне радовался, вопил, что он халк, потрясая зелёными кулачками. Вот только отмывали «халка» после креатива родителей месяца два.

Анна хихикнула и решила игру косплейщика поддержать. Кстати, парнишка по внешности напоминал китайца, и цвет кожи имел не ярко зелёный, а светло-оливковый. В чёрных миндалевидных глазах светился ум, ресницам позавидовала бы любая девушка, волосы цвета воронова крыла оказались собраны в высокий хвост, губы тоже оливковые, но на пару тонов темнее кожи, заставляли поневоле восторгаться наложенным гримом.

– Ты гоблин? – спросила Анна, слегка улыбнувшись.

– Ой, простите, я не представился. Мастер Тамико к вашим услугам, досточтимая попаданка. Да, я отношусь к расе гоблинов. Не соизволите ли назвать ваше имя? – попросил косплейщик.

Анна села на кровати, отметив, что на ней всё то же праздничное платье. Она уже собралась ответить в том же духе, даже склонила голову. Но тут на плечо упал волнистый локон. Подёргав, Анна убедилась – не парик, волосы её собственные, хотя последние пять лет она носила исключительно короткие стрижки.

– Это сколько же я в коме пролежала? – спросила она, широко распахивая глаза и лихорадочно оглядывая парня и помещение, где находилась. Ничего особенного – безликая обстановка гостиничного номера, освещение, ночь за высоким окном.

– Вы находились без сознания один час, ваше земное время совпадает с нашим. Срединный мир всегда омолаживает попаданок, тех, что постарше, и излечивает по необходимости при перехо-

де. Сейчас вам примерно двадцать лет, – пояснил Мастер Тамико, Анна даже имя с первого раза запомнила.

– Зеркало есть? – спросила она пересохшими губами.

Гоблин – неужели настоящий? – протянул бокал с водой. Дождался, пока Анна сделает несколько глотков и кивком показал на ранее не замеченное большое зеркало неподалёку от двери. Анна встала с кровати и, проигнорировав туфли, рванулась к зеркалу. Да, это она в двадцать лет. Хотя, не совсем так, её улучшенная копия. Грудь на размер больше, талия тоньше, зад более упругий.

– Да уж, поговорку: в сорок пять баба ягодка опять, я представляла несколько по-другому, – высказала Анна пришедшую на ум мысль, оглядывая себя со всех сторон.

Она приподняла руками грудь, прошлась по бокам, хлопнула себя по округлой попе, и только после этого вспомнила, что в комнате не одна. Украдкой в зеркало она бросила взгляд на парнишку-гоблина и заметила вполне мужской интерес в чёрных глазах. М-да, размножаются они тут явно не почкованием. Мелькнула озорная мысль, а везде ли мастер такой оливковый. Обозвав себя мысленно пошлячкой, Анна обернулась. Лицо юного, хотя кто их, гоблинов разберёт, она и у азиатов родной планеты часто возраст не угадывала, вновь было безукоризненно спокойным. Не подгляди Анна за его взглядом в зеркало, подумала бы, что его интерес ей показался.

– Я Анна Светлова, раса человек, – представилась она, опускаясь на койку. – Обращайся ко мне на ты и присаживайся, вон стул стоит. Что там ещё исправил мне твой мир?

Гоблин отнёсся к вопросу серьёзно. Попросил Анну лечь, долго водил над ней руками, как экстрасенсы в телевизионных шоу. Вот только Анна ощущала приятное тепло под его ладонями. Затем мастер присел на стул и принялся перечислять. Анна опустила ноги и размышляла о нынешнем своём положении, особо не вслушиваясь в бубнёж собеседника о восстановлении зрения и трёх ког-